

В светло-карих глазах Лу Вэньсина отразились искорки радости.

— Прости, это я виноват.

Гу Яньшэнь повел его к стойке администратора — подарок, который он принес, был оставлен там при входе.

— Так загадочно?

На шоу Лу Вэньсин уже получал от Гу Яньшэня колонку — винтажную деревянную акустическую систему с чистым, прозрачным звуком, нежным, как скрипка. Слушать через нее музыку было истинным удовольствием.

Гу Яньшэнь взял у администратора небольшой пакет.

— Как-то раз я брал твой планшет и увидел, что на заставке — фото Чжоу Хэчэня.

Лу Вэньсин замер. Неужели Гу Яньшэнь достал для него автограф?

Чжоу Хэчэнь — человек, чьи работы оказали огромное влияние и на кино, и на музыку. Лу Вэньсин обожал его еще с начальной школы, пересматривал его фильмы и переслушивал песни бесчисленное количество раз.

Он возвращался к ним снова и снова.

Когда Лу Вэньсин окончил школу, Чжоу Хэчэнь скончался от болезни. Пересматривать его работы стало для поклонников способом сохранить память о нем. Его пластинки давно стали раритетом, а автографы и вовсе невозможно было достать.

— Открой.

По выражению лица Лу Вэньсина — удивленному и обрадованному — Гу Яньшэнь понял, что не ошибся с подарком.

Руки Лу Вэньсина дрожали, когда он разворачивал упаковку. Чем сильнее он волновался, тем хуже получалось — несколько раз он безуспешно пытался снять защитную пленку.

Гу Яньшэнь не помогал. Он просто смотрел на него, и в его взгляде, сам того не осознавая, читалась нежность.

Он понимал, что чувствует Лу Вэньсин. Когда получаешь долгожданный и дорогой подарок,

сам процесс распаковки приносит радость и волнение.

Глаза Лу Вэньсина сияли. Он ожидал автограф, но внутри коробки оказалась виниловая пластинка с подписью самого Чжоу Хэчэня.

— Учитель Гу, как у тебя...

— Потому что я тоже его фанат. — Голос Гу Яньшэня звучал глубже обычного.

Лу Вэньсин тут же поднял на него взгляд.

— Но как ты решился отдать её мне?

— У меня есть все его подписанные пластинки.

Гу Яньшэнь не стал говорить, что его мать была одной из учениц Чжоу Хэчэня.

Тот любил брать под крыло новичков, особенно талантливых и трудолюбивых. В то время мать Гу Яньшэня была никому не известной актрисой, но благодаря наставничеству Чжоу Хэчэня она стала звездой, одной из самых знаменитых актрис своего времени.

Сам Гу Яньшэнь не стремился помогать кому-то специально, но если сталкивался с талантом — мог поддержать, не афишируя этого. Шэн Чао как-то спросил, зачем он тратит силы на то, что не приносит выгоды. Гу Яньшэнь не объяснил, но, говоря языком фандома, это можно было назвать "фанатеем от своего кумира".

Когда Сун Цзяцзя впервые пробовалась на роль в кино, это был всего лишь эпизодический персонаж. Тогда она еще не была артисткой «Хуаи Медиа», а лишь начинающей актрисой. Режиссёр был доволен её игрой, но в последний момент появился богатый наследник, готовый вложить деньги в проект. Роль была незначительной, и режиссёр уже собирался согласиться на замену, но за Сун Цзяцзя неожиданно вступился Гу Яньшэнь.

До сих пор она не знает, что её чуть не заменили. Гу Яньшэнь и не собирался рассказывать — он просто увидел в ней потенциал и считал, что роль ей подходит.

Единственным, кому Гу Яньшэнь уделял настоящее внимание и поддержку, был Лу Вэньсин.

Изначально он выбрал его потому, что тот казался наименее меркантильным среди всех участников шоу. Пока остальные изо всех сил старались показать себя, Лу Вэньсин отделался небрежным самопредставлением — и этим привлек его интерес.

Тогда Гу Яньшэнь впервые участвовал в реалити-шоу. Как и опасался Шэн Чао, многие артисты могли использовать его имя для раскрутки. Но Лу Вэньсин ему понравился — то ли из-за естественности, то ли потому, что он осмелился открыто "сплетничать" о нём при первой же встрече.

Так или иначе, он выбрал именно его.

Во время съёмок Лу Вэньсин умел выдерживать комфортную дистанцию, и Гу Яньшэню было легко с ним общаться. Даже живя в одной комнате, он не чувствовал, что его личное пространство нарушают.

Он узнал, что Лу Вэньсин любит актёрское мастерство, случайно увидев его конспекты по фильмам и книгам, когда брал у него планшет.

Чем больше они общались, тем больше находили общего. Они могли говорить о кино, сценариях, литературе, обсуждать лёгкие веб-новеллы или просто подшучивать друг над другом.

Поклонники Гу Яньшэня узнали, что его кумир — Чжоу Хэчэнь, лишь спустя годы. В шоу-бизнесе многие начинающие артисты используют фразы вроде "я мечтал встретить своего кумира" или "я пришёл в индустрию ради него" — просто для пиара.

Шэн Чао спрашивал Гу Яньшэня, почему он не делает так же. Но тот отказался. Самое ценное не обязательно выставлять напоказ — можно хранить это в сердце.

Гу Яньшэнь знал, что Лу Вэньсин думает так же.

Поэтому он никогда не спрашивал, что именно тому нравится в Чжоу Хэчэне. Восхищение — это восхищение. Возможно, из-за его работ, а может, из-за каких-то слов. Неважно.

— Спасибо, учитель Гу.

Лу Вэньсин был искренне счастлив — из-за редкой пластинки, но также из-за чего-то ещё, чего он и сам не мог объяснить.

— Вообще-то... я тоже приготовил тебе подарок.

— Да?

— Он не такой ценный, как твой.

— Ценность подарка — в том, нравится ли он получателю, а не в его стоимости. — Гу Яньшэнь говорил серьёзно. — Мне очень интересно, что же мне подарит студент Лу?

Лу Вэньсин не ожидал такого любопытства — казалось бы, человеку уровня Гу Яньшэня подарки дарят постоянно.

Но его интерес всё равно радовал.

— Я привёз подарки всем, но носить их с собой неудобно. Как-нибудь, когда будет время, я тебе передам.

— Хорошо.

Он ещё не знал, что в следующий раз Гу Яньшэнь преподнесёт ему ещё один необычный подарок.

...

После банкета Ван Мань уже сидела в машине, наблюдая за Лу Вэньсином на ступенях. В её взгляде читалась насмешка.

То он с пафосом заявлял о расторжении контракта, то теперь, не в силах расстаться со славой, приполз обратно.

Лу Вэньсин даже не удостоил Вэнь Юя взглядом, но когда тот собрался уходить, с недоумением спросил у Вэнь Чжэна: — Разве Вэнь Юй не поедет со мной?

Вэнь Юй только начал растягивать губы в улыбке, ещё не успев ничего сказать, как Вэнь Чжэн ответил за него: — Он привык жить один.

— ...Да, я уже сказал родителям. Завтра у меня съёмки, так что я пойду. — Улыбка Вэнь Юя была едва заметной. С этими словами он направился к машине, припаркованной у обочины.

Выражение лица Вэнь Чжэна стало серьёзным: — Держись подальше от Вэнь Юя.

Пока что Вэнь Юй не дал Вэнь Чжэну ни одного повода для подозрений. Даже его нежелание возвращаться в приют нельзя считать уликой. Но Вэнь Чжэн всё равно доверял своей интуиции.

К тому же он недавно обнаружил, что Вэнь Юй каждые несколько месяцев посещает антикварный рынок. В таком месте любые покупки не могут быть мелкими.

Вэнь Юй сейчас — один из популярных айдолов. Вэнь Чжэн не сомневался в его финансовых возможностях. Его смущало другое: если Вэнь Юй действительно увлекается коллекционированием, почему он никогда не посещает аукционы антиквариата?

Настоящие ценители никогда не упускают возможность приобрести редкие вещи. Но Вэнь Юй ни разу не появился на таких мероприятиях.

Три дня спустя

Вэнь Чжэн сопровождал Лу Вэньсина в офис «Хуаи Медиа».

Опасаясь, что безответственный Вэнь Янь подаст Лу Вэньсину дурной пример, он не отходил от него ни на шаг. Поскольку это были внутренние дела, подписание контракта не заняло много времени. Лу Вэньсин также познакомился с агентом Сун Цзяцзя.

После подписания контракта Лу Вэньсин попросил Вэнь Чжэна сфотографировать его.

Вэнь Чжэн изучал фотографию ещё в начальной школе. Каждая награда Лу Вэньсина в детстве была запечатлена его объективом. Конечно, он не был профессионалом, но среди любителей ему не было равных.

Лу Вэньсин и сам был красивым, фотогеничным с любого ракурса. Благодаря Вэнь Чжэну снимки получались настолько хорошими, что их можно было сразу использовать как обои для рабочего стола — без всякой обработки.

Лу Вэньсин зашёл в Weibo, опубликовал фото и написал долгожданные для фанатов слова:

[Маленькие астеройды, я пришёл на встречу.]

После публикации фан-группы взорвались, и все ринулись в комментарии:

[Синсин, добро пожаловать назад!]

[У-у-у, годичное ожидание, и я дождался!]

[Неважно, сегодня — Новый год! В моём сердце фейерверки!]

[Никто не похвалит фото? Синсин стал ещё красивее! Этот лик убивает меня!]

[Кто фотографировал? Так здорово! Объявляю этого человека официальным фотографом]

Синсина! Не смей отказываться, а то я встану на колени и буду умолять сделать ещё снимков!]

[Поздравляю Синсина с возвращением в шоу-бизнес! Я так счастлив!!! А-а-а!]

После поста Лу Вэньсина «Хуаи Медиа» также сделали репост, объявив о подписании контракта с ним.

[Хуаи подписали Лу Вэньсина?]

[Он только вернулся в страну. Какое везение — сразу заключили контракт! Я думал, после года отсутствия будет сложнее.]

[Только я заметил, что агентом Лу Вэньсина стала Сюй Жун?]

[Разве Сюй Жун не агент Сун Цзяцзя? Кажется, она сейчас работает только с ней. Значит, Хуаи собираются продвигать Лу Вэньсина?]

...

Но это была не самая сенсационная новость.

В тот же вечер, после того как Лу Вэньсин попал в хвост трендов Weibo из-за контракта с «Хуаи Медиа», он и Гу Яньшэнь встретились снова — на этот раз приватно.

Лу Вэньсин пришёл с подарком. Его подарок не был таким особенным, как у Гу Яньшэня — это были мужские духи.

— Почему духи?

На Рождество Лу Вэньсин не вернулся в страну, потому что вместе с одноклассниками из Y-университета работал над коммерческими иллюстрациями для одного бренда духов. Для вдохновения сотрудники компании показали им фабрику и процесс создания новых ароматов.

Увидев их интерес, менеджер предложил им попробовать создать собственный аромат. Любому человеку любопытно попробовать что-то новое, и Лу Вэньсин не был исключением.

Конечно, духи, которые он подарил Гу Яньшэню, не были полностью его творением. Всё-таки это касалось коммерческой тайны, а непрофессионалам не позволили бы вмешиваться в серьёзные процессы. Но даже участие в отдельных этапах удовлетворило их любопытство.

— Просто... мне кажется, этот аромат тебе подходит.

Когда Лу Вэньсин получил готовый продукт, он сначала хотел оставить его себе. Но запах почему-то напомнил ему о Гу Яньшэне.

Он ассоциировался с тишиной вдали от суеты.

Поскольку это был не дорогой люксовый бренд, Лу Вэньсин немного сомневался, стоит ли дарить такие духи.

— Куплены в Y-стране?

— Можно сказать.

Гу Яньшэнь заинтересовался, и Лу Вэньсин объяснил причину.

— Значит, эти духи можно считать твоими?

От этих слов Лу Вэньсину стало тепло в груди.

— Нет, я просто участвовал.

Гу Яньшэнь тихо рассмеялся.

— Хорошо, я буду считать, что ты создал их сам. Мне нравится.

Лу Вэньсин с подозрением посмотрел на него.

— Учитель Гу даже не открыл коробку, а уже говорит, что нравится. Слишком небрежно.

Гу Яньшэнь с невинным видом уставился на него.

— Мне правда нравится.

— Ты даже не понюхал.

Гу Яньшэнь тут же распаковал флакон и попробовал аромат. Лёгкий морской оттенок с нотками древесной глубины — сдержанный, едва уловимый запах.

Не уникальный, но и не распространённый. Всё-таки это был нишевый бренд, несравнимый с люксовыми ароматами, которые Гу Яньшэнь обычно использовал. Но ему понравилось.

Понравился запах, понравился продуманный подарок, понравился...

Возможно, из-за своего богатого происхождения Гу Яньшэнь не считал, что ценность подарка определяется его ценой. Для него подарок, в который вложили душу, значил больше, чем купленный за деньги.

С детства родители Гу Яньшэня были заняты — один компанией, другая съёмками. Они готовы были тратить на него деньги, но не время. Даже на родительских собраниях вместо них был ассистент.

Каждый раз, когда Гу Яньшэнь занимал первое место на экзаменах или выигрывал соревнования, родители говорили:

— Что хочешь в награду? Куплю.

— Мне правда нравится.

Тёмные глаза Гу Яньшэня выражали искренность. Лу Вэньсину стало неловко от такого горячего взгляда, и он отвел глаза.

Перед тем как выбрать подарок, Лу Вэньсин продумал запасные варианты: галстук или свою картину.

Нарисованный портрет Гу Яньшэня.

Во время съёмок «Сотни призраков» Гу Яньшэнь говорил, что ему нравятся рисунки Лу Вэньсина. Тот не знал, было ли это просто вежливостью, поэтому не упоминал об этом.

— Помнишь два сценария, которые я давал тебе прочитать в прошлом году?

Лу Вэньсин кивнул.

— Мне больше понравился «Интриги превыше всего».

— Хорошо, что понравился. — Гу Яньшэнь сделал паузу. — Моя студия приобрела права на экранизацию «Интриг».

Поймав удивлённый взгляд Лу Вэньсина, Гу Яньшэнь усмехнулся.

— Тогда я приглашаю господина Лу на главную роль... Надеюсь, мне не откажут?

Авторское примечание:

Детские прозвища влюблённых:

Лу Синсин: Учитель Гу

Гу Шэньшэнь: Ученик Лу

Брат: Хм.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133311>